

На чердаке

Уканана одиноко сидела в углу. Слова Эрика и его матери неотступно крутились у неё в голове. Она опустила взгляд на кулон, который вернули ей Джини и остальные, и, закрыв глаза, погрузилась в мучительные раздумья.

Выдохнув, она приняла решение и позвала мистера Ракушку к входу на чердак. Раздалась знакомая музыка, и показался сам мистер Ракушка. Он привычно снял одну из раковин и протянул её Уканане. В последнее время, из-за их с Эриком фиктивного расставания, у него было полно работы. Мистер Ракушка вздохнул и вытер со лба несуществующий пот.

Уканана стояла в углу чердака, окутанная тусклым светом ламп. Её лицо казалось бесстрастным, но в нём читались глубокая борьба и печаль.

Как тут не грустить? Она пришла в Академию Магии в полном одиночестве. Все вокруг относились к ней с теплотой и уважением, но при этом постоянно напоминали о её предназначении. И вдруг появился человек, который разглядел её боль и подарил ей тепло...

Успокоив дыхание и справившись с дрожью в голосе, она записала сообщение на раковину и передала её мистери Ракушке. Тот, остро почувствовав неладное, поспешно ретировался.

Как только мистер Ракушка покинул чердак, Уканана больше не смогла сдерживаться: она прижала ладони ко рту и зарыдала.

Пусть это будет последний раз, когда она плачет. Всё действительно кончено.

Джини и Ланбао слонялись по коридору от скуки. Уборку сегодня закончили быстро — может, потому что народу было мало? В Академии Магии тоже случаются редкие дни без занятий!

Но было так тоскливо. События первых дней после поступления оказались слишком захватывающими, а сегодняшний день казался пресным. Во время прогулки Джини внезапно почувствовал неладное, принял боевую стойку и обернулся, но оказалось, что это у Ланбао странно дёргалась рука.

Увидев, в чём дело, Джини смущённо опустил руки и недовольно проворчал:

— Ты чего дёргаешься?

Ланбао серьёзно посмотрел на друга:

— Нет же, это признак нестерпимого желания!

— Желания? Чего именно? — озадачился Джини.

— Я... я хочу поиграть в приставку! — смущённо признался Ланбао. Он впервые так долго не играл.

— И правда, — Джини задумался, — я и забыл. Ты уже больше суток не притрагивался к играм. На моей памяти это рекорд.

Они не ожидали, что в Академии Магии запрещено приносить такие вещи. Ланбао не ожидал, а Джини лишь развёл руками, мол, у меня всё равно нет денег на это.

В этот момент чья-то загадочная рука, окружённая волнами энергии, потянулась к ним. Незнакомец посмотрел на Ланбао:

— Хочешь поиграть?

— Да-да-да! — Ланбао радостно обернулся, словно увидел луч надежды.

Они хором воскликнули:

— Миясин!

Миясин ослепительно улыбнулся, сверкнув восемью зубами:

— Именно! Ваш покорный слуга, неотразимый Миясин!

Предвкушая забавное приключение, Миясин улыбнулся ещё шире. Но прежде чем втягивать кого-то в авантюру, нужно было объяснить, почему в академии нельзя пользоваться подобными вещами — он боялся, что эти два простака могут устроить грандиозный переполох.

Миясин эффектно развернулся перед ними и указал на обоих пальцем. Заиграла таинственная музыка. Ланбао и Джини начали озираться по сторонам, пытаясь понять, откуда она доносится.

— Есть причина, по которой в Академии Магии нельзя пользоваться такими вещами! Всё, что работает от электричества, под запретом!

Миясин отвернулся и поправил свою безупречную чёлку. Джини, подражая ему, тоже развернулся и подался вперёд:

— Почему?

Ланбао осторожно кивнул — ему тоже было любопытно.

— Потому что электрические приборы разрушают защитный барьер академии. Директор

установил его, чтобы защитить нас от вторжения Тёмного Лорда. Если барьер будет повреждён, все студенты окажутся в опасности.

Музыка стихла. Миясин развёл руками и с лукавой улыбкой посмотрел на обоих:

— Так что электричеству здесь не место!

Джини хлопнул в ладоши:

— Вот оно что!

За те несколько дней, что они здесь провели, оба уже успели проникнуться любовью к академии. Ланбао беспомощно почесал затылок:

— Ну ничего не поделаешь. Придётся играть только дома на каникулах.

— Э-э! — воскликнул Миясин и приложил палец к губам Ланбао, призывая к тишине. — У меня есть способ поиграть без электричества. Хотите попробовать?

Миясин выглядел как заправский похититель детей, но наивный Ланбао, как и Джини, ничего не заподозрил.

Ланбао усмехнулся:

— Да ладно! Ради безопасности школы я могу и потерпеть! — он решительно кивнул.

— Верно говоришь, Ланбао! — поддержал его Джини.

— Но-но-но, моя приставка работает без электричества!

— Правда?! — слова Миясина мгновенно пробудили в Ланбао азарт.

Миясин уверенно кивнул.

— Тогда я хочу, хочу играть! — радостно закричали Ланбао и Джини.

Рыбка попалась на крючок. Миясин едва заметно усмехнулся, но не забыл, зачем вообще пришёл в коридор:

— Но за это вам придётся сходить со мной за едой!

— Хорошо! — отозвались Ланбао и Джини. — Миясин, ты ещё не пообедал?

— Нет. Сегодня нет занятий, а Лин Бай ещё не до конца восстановился, поэтому я заставил его отлёживаться, а сам вышел купить нам еды, — с хитрой ухмылкой сказал Миясин.

Лин Бай, находившийся в это время в спальне, был бы возмущён: я такого не говорил, не ври! Разве не ты сам твердил, что обязан купить мне еды, чтобы я попробовал местные деликатесы?

Впрочем, Лин Бай об этом не знал.

<http://bllate.org/book/20826/2096403>